

Что это, — дерзость или слѣпота невѣждъ?

Меня горячо просят огласить на страницахъ „Старообрядческой Мысли“ прискорбное событіе, имѣвшее мѣсто въ п. Вилково и с. Жебріаны Бессарабской губ., съ изложе-ніемъ моихъ мыслей по этому поводу.

Случай, описываемый въ письмѣ, настолько вопіюще-возмутителенъ самъ по себѣ, что къ нему никакія поясне-нія ничего не прибавятъ, онъ безъ всякихъ прибавокъ глу-боко взволнуетъ душу всякаго человѣка, вѣрующаго и со-знательно къ своей вѣрѣ относящагося.

Говоря откровенно, не взирая на завѣреніе автора пись-ма въ достовѣрности событія, довѣрять описанію все-таки не хотѣлось бы; ужъ очень невѣроятнымъ оно намъ кажется. Поэтому я приглашаю лицъ, заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ, по прочтеніи статьи немедленно отозваться опровер-женіемъ, если только сообщеніе это невѣрно, а если оно вѣрно, то пусть намъ досообщатъ: на какомъ каноническомъ основаніи и по какому праву, имъ предоставленному, посту-паютъ наши нѣкоторые священники такъ, что сегодня бра-косочетаютъ, завтра разводятъ и черезъ нѣсколько дней снова вѣнчаютъ?

Н. Зенинъ.

«Сынъ жителя п. Вилково Ивана Самойловича Степанова, Филиппъ, былъ знакомъ съ дѣвушкой с. Жебріаны Харитиной (отчества и фамиліи ея не знаю), на которой послѣ долгаго ихъ знакомства онъ рѣшилъ же-ниться. Ихъ взаимная любовь побудила родителей той и другой стороны дать согласіе на бракъ и приготовиться къ свадьбѣ.

17-го января въ церкви с. Жебріаны, во имя Явленія Чудотворной Иконы Божіей Матери Казанскія, мѣстнымъ протоіереемъ о. Стефаномъ Сучковымъ совершено было бракосочетаніе этой четы.

Настроеніе новобрачныхъ и всѣхъ гостей было отличное, всѣ род-ственники искренно радовались доброму завершенію взаимнаго влеченія молодыхъ людей, но вдругъ крупная, неожиданная и непріятная пере-мѣна.

На слѣдующій день, т.-е. 18-го января, всѣ гости и новобрачные приготовились къ отъѣзду въ п. Вилково въ домъ новобрачнаго. Но по неизвѣстнымъ причинамъ и къ великому недоумѣнію всѣхъ новобрачная, какъ бы потерявъ рассудокъ, настойчиво заявляетъ: «Я въ Вилково не поѣду и съ мужемъ жить не хочу. Онъ мнѣ почему-то не нравится». Эти слова больше другихъ почему-то сильно повліяли на одного изъ гостей, закадычнаго друга Ивана Самойловича, по имени Лифана Лазаре-

вича, который, какъ всегда и вездѣ, такъ и здѣсь явился острымъ орудіемъ зла. Благодаря своей іезуитской способности онъ сумѣлъ возстановить противъ несчастной новобрачной всю родню новобрачнаго, включая и священника. Посыпались разнаго рода обвиненія, дѣльные и бездѣльные, вмѣсто увѣщанія къ снисхожденію со стороны священника, какъ казалось должно бы ему поступать, какъ пастырю; но онъ самъ сильно вліялъ въ сторону обвиненія и ни подъ чьимъ инымъ, какъ только подъ его сильнымъ давленіемъ, даже противъ воли новобрачнаго, былъ потребованъ отъ новобрачной немедленный бракоразводъ. Она согласилась. Написали разводную бумагу и не замедлили поднести таковую молодой женщинѣ; та расписалась. 18 января этотъ подписанный документъ уже находился въ рукахъ Ивана Самойловича, радостно имъ подхваченный, какъ крестьянами манифестъ о свободѣ. Положеніе несчастной женщины никто не принималъ въ соображеніе, совершенно забывалось о томъ, что она, находясь въ такомъ изступленномъ положеніи, расписалась бы въ чемъ хотите.

Разводъ опущенъ въ глубокой карманъ Ивана Самойловича, и немедленно началось новое сватовство, и затѣяна новая свадьба. Да и чего же было медлить: новая невѣста давно уже была готова. Вѣдь только этого и ждали. Житель с. Жебріянь Василій Самойловичъ Ивановъ, богатый мужикъ, присутствовавшій здѣсь же на этой бесѣдѣ, пользуясь случаемъ, предложилъ Степанову въ невѣсты свою дочь и съ приличнымъ приданымъ. Для того же, чтобы не вызвать волненія въ обществѣ с. Жебріянь, и во избѣжаніе неудовольствія между сосѣдними священниками (одному, моль, жирно будетъ), согласился привезти невѣсту для вѣнчанія въ Вилково. Согласіе дано. Да и какъ же не согласиться? Товаръ хотя и не весьма высокаго качества, но зато *съ придачей и достаткомъ*.

Въ Вилково новоиспеченная невѣста пріѣхала съ своимъ отцомъ. Остановились у родственника своего о. Іоанна Сулова и тайно стали готовиться къ обряду вѣнчанія.

22-го января новобрачная, придя въ нормальное состояніе, подала формальное заявленіе чрезъ коммунальное управленіе о желаніи своемъ супружествовать.

На такомъ заявленіи свящ. о. Стефанъ отъ подписи отказался, но потребовавъ копію заявленія, 23 января лично подалъ его свящ. о. Іоанну Сулову.

22-го января, одновременно съ заявленіемъ о желаніи супружествовать, она подала отъ имени своего двѣ телеграммы—въ Москву, архіепископу Іоанну, и въ Одессу, еп. Кириллу, слѣдующаго содержанія: «Прошу запретить Вилковскому Степанову второй бракъ. Желая супружествовать. Подпись: первая жена Харитина».

26 января Жебріяньское общество принудило о. Сучкова, чтобы онъ

далъ отъ имени своего телеграмму въ Москву архіепископу Іоанну слѣдующаго содержанія: «Новобрачная Харитина желаетъ супружествовать съ Вилковскимъ Степановымъ. Просить запретить ему 2-й бракъ. Св. Сучковъ Жебріяны». Отвѣтъ получился таковъ: «Разрѣшеніе имъ отказано».

Отвѣтъ былъ представленъ о. Іоанну Суслову своевременно, до совершенія второго брака. О. Іоаннъ, вмѣсто разслѣдованія дѣла и принятія мѣръ къ примиренію, пошелъ на-проломъ.

Руководствовался ли онъ разрѣшеніемъ епископа или же другими какими-либо основаніями, это намъ неизвѣстно. Но 2-е вѣнчаніе 29 того-же января совершилось, и къ ужасу не въ указанный канонами день—въ субботу. Здѣсь ужъ явно священники показали себя истинными поклонниками презрѣннаго металла и свою алчность къ наживѣ, согласившись за деньги духовно убить человѣка. Это вопіющее, злое преступленіе произвело на все общество самое непріятное впечатлѣніе. Вѣдь въ самомъ дѣлѣ безжалостно оставить человѣка на вѣкъ безбрачнымъ, вопреки его личнаго желанія, пользуясь его ненормальнымъ состояніемъ; навязать ему бракоразводъ, развѣ это не убійство?

Да и какая можетъ быть здѣсь разница между убійцами, которые убиваютъ физически съ цѣлью грабежа, и этими, которые, призывая на помощь св. Духа, убили нравственно и какъ бы на законномъ основаніи и получили за трудъ гроши? Какъ первые, такъ и послѣдніе преслѣдуютъ одну цѣль—пріобрѣтеніе денегъ.

Настроеніе общества по настоящему дѣлу самое печальное. Стыдно приходится за своихъ отцовъ духовныхъ, да еще тѣмъ болѣе тогда, когда намъ говорятъ другіе, что всѣ противозаконные поступки вашихъ поповъ у васъ проходятъ безнаказанно.

Ужели архипастыри наши не сознаютъ, что безнаказанно проходящія преступленія служатъ поводомъ къ дальнѣйшему произволу нашего духовенства и какъ бы служатъ доказательствомъ ихъ неограниченной власти, и что этотъ произволъ влечетъ за собой крупный упадокъ церковной жизни. Прошу васъ настоящій случай провести въ печать, насколько не тратя времени. За вѣрность ручаюсь своею подписью. Остаюсь искренно уважающій васъ Акиндинъ Сергѣевичъ Москвичевъ*)».

---

*) Въ нашемъ распоряженіи имѣется и еще подобный же вопль души о порядкахъ въ Бессарабіи, принадлежащій перу другого лица, показывающій, что „много плевелъ въ землѣ Бессарабской“. Его мы тоже при первой возможности предадимъ гласности.